Глава 606 его заменили

Когда он проходил мимо группы фотографов, голос отца Танга был особенно сердитым: "Хуан Чжисянь, верно? Это твое отношение к работе для "Сю Лу"? Это твое отношение к работе? Если ты будешь так работать, то рано или поздно тебе придет конец!".

Хуан Чжисянь просто хотел помочь своему двоюродному брату Цзянь Пину вздохнуть с облегчением, не говоря уже о том, что пользоваться преимуществами других, это тоже правильно - помогать другим.

Он пробормотал: "Тогда Субэй... с ней все в порядке...".

"Если с ней что-то случится, ты не сможешь себе этого позволить, даже если у тебя десять голов!" Старейшина Танг сердито сказал: "Ты, сними пальто, встань в позу Субэй, как сейчас, постой 20 минут, а потом поваляйся в снегу. Сынок, не меньше десяти минут!"

Хуан Чжисянь не хотел слушать старого Тана, но он знал, что не может его провоцировать. Это дело было его виной. Если кто-то знает, что он намеренно получает выгоду, чтобы привлечь Субэя, он не должен этого делать.

Ему пришлось дрожащими руками снять пиджак и свитер, обнажив теплую одежду внутри.

"Смени ему хоть одну рубашку!" сердито сказал Старый Танг.

На лице Хуан Чжисяня появилась горечь, он снял пальто и свитер, и холодный ветер вскоре заморозил его, так что он хочет сменить рубашку? Разве это не приведет к тому, что он сразу же замерзнет?

"Старейшина Танг, не надо..."

Но водитель отца Танга быстро подобрал одну рубашку.

Вскоре Хуан Чжисянь был переодет в одну рубашку, пару штанов и пару ботинок.

На самом деле, он был лучше, чем Субэй, потому что Субэй был одет в юбку и танцевальные туфли, что было тоньше, чем у него.

Но даже несмотря на это, Хуан Чжисянь уже замерзал в различных драках, а его зубы кусались и думали. Только сейчас он понял, что Субэй смог сохранить милую улыбку на лице в таких условиях. Он уже был предан своему делу. То, что можно сделать только в крайних случаях.

Он чихнул и разрыдался. Он не мог сохранить спокойное выражение лица, не говоря уже о том, чтобы придать ему желаемый вид.

Вся съемочная группа склонила головы и молчала, в душе они все понимали, что Хуан Чжисянь просто так это делает - это уже слишком.

Старик Танг был немного рассержен, но водитель сказал: "Старик, здесь есть тонкая юбка...".

Лу Хетинг распорядился, чтобы кто-то принес ее, и Лу Ханг сразу же отправил ее водителю.

Лу Хетинг был вполне доволен тем, как господин Танг справился со своей задачей, и уже отвез Субэй отдыхать.

Водитель - близкий друг господина Тана, и он знает, что Субэй - член семьи Тана. Хотя я не знаю, что имел в виду этот человек, когда послал тонкую юбку, но он тут же передумал. Субэй стояла во льду и снегу, а не в тонкой юбке?

Хуан Чжисянь носит брюки, это слишком дешево для него! Поэтому он быстро напомнил об этом отцу Тангу.

Старейшина Танг тут же сказал: "Замени ему!".

На Хуан Чжисяня надели тонкую юбку, и все его тело рухнуло.

Это не только смешно, но и холодно. Он простоял всего несколько минут, и его лицо посинело от холодного ветра. Жир в его теле стал жестким, ветер и снег образовали ледяные края на его теле, а ноги онемели.

"Присмотри за ним, пусть немного поваляется в сугробе". После того, как отец Танг договорился с водителем, он пошел пешком в сторону отеля.

Когда он проходил мимо, он наконец-то нашел Сяо Бая: "Где ты Субэй?".

"Эм, Субэй в комнате и уже отдыхает". Сяобай узнал в нем дедушку, который помог ему, и был ему очень благодарен.

(Конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/53602/2195202